

тяжести, до 3 месяцев по тяжким преступлениям, до 5 месяцев по особо тяжким преступлениям. Согласно ст. 158 УПК Азербайджана на судебных стадиях предельный срок содержания под стражей по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, составляет 3 месяца, небольшой тяжести – 5 месяцев, тяжким – 7 месяцев, особо тяжким – 9 месяцев. Считаем, что установление сроков действия этой меры пресечения в зависимости от категории преступления является положительным моментом. Ведь наличие общих сроков заключения под стражу (как в Беларуси и России) не способствует индивидуальному подходу к праву на свободу передвижения лиц, подвергнутых ее лишению. В правоприменительной практике это означает, что лицо, подозреваемое либо обвиняемое в совершении менее тяжкого преступления, может находиться в местах лишения свободы то же время, что и лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, однако степень общественной опасности вменяемых им деяний различна.

Что касается обжалования применения рассматриваемой меры пресечения и продления срока ее действия, в Беларуси, России и Азербайджане предусмотрен судебный порядок разрешения этого вопроса (ст. 144–145 УПК Беларуси, ст. 157 УПК Азербайджана, ст. 108 УПК России). В то же время согласно УПК Азербайджана эта правовая процедура осуществляется через апелляционную судебную инстанцию, решение которой является окончательным. В УПК Беларуси и России допускается дальнейшее разрешение данного вопроса в вышестоящей судебной инстанции.

Таким образом, проведя сравнительно-правовой анализ УПК Беларуси, России и Азербайджана по вопросу применения заключения под стражу, мы можем прийти к следующим выводам. В законодательстве указанных государств закреплен порядок досудебного лишения лиц свободы, который в целом соответствует современным реалиям, наделен как общими, так и отличительными чертами. По сравнению с Беларусью в России и Азербайджане с формальной точки зрения эта мера гуманнее и в большей степени соответствует общемировым стандартам ее применения (касательно оснований и субъектов, уполномоченных на решение данного вопроса). В связи с этим уголовно-процессуальное законодательство нашего государства в вопросе применения заключения под стражу требует совершенствования, в процессе которого следует учесть опыт России и Азербайджана. Считаем, что в первую очередь это касается передачи суду полномочий об избрании рассматриваемой меры пресечения.

1. Уголовный процесс. Общая часть : учебник / И.В. Данько [и др.] ; под общ. ред. И.В. Данько. Минск, 2012.

2. Зайцева Л.Л. Основания заключения под стражу в Республике Беларусь // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А.А. Данилевич [и др.]. Минск, 2017.

3. Мытник П.В. Следственные действия: смена парадигмы? // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2018. № 1. С. 104–110.

4. Зайцева Л.Л. Заключение под стражу как мера пресечения: основания и порядок ее применения // Меры пресечения по уголовному процессу Украины, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Республики Молдова : сб. науч. тр. / Нац. акад. прокуратуры Украины ; ред.: Т.И. Помазанова, З.В. Пономаренко. Киев, 2018. С. 102–114.

УДК 343.1

Я.П. Алексина

ИНСТИТУТ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ С ОСВОБОЖДЕНИЕМ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

Противодействие преступности является одной из важнейших государственных задач, для решения которой разрабатываются и используются различные меры, в том числе направленные на правовое стимулирование позитивного поведения лиц после совершения ими преступления.

Отечественное законодательство совершенно обоснованно предусмотрело совокупность уголовно-правовых норм поощрительного характера, применяемых к лицам, совершившим преступление. Такие нормы представляют собой институт прекращения производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности.

Рассматриваемый правовой институт сформирован еще в советском уголовном процессе, однако он по-прежнему соответствует современным направлениям развития уголовной политики, так как воплощает в себе проявление принципов справедливости, дифференциации ответственности, гуманизма и процессуальной экономии. В то же время с учетом современных реалий институт находится на пути своего дальнейшего реформирования и подвергается исследованиям с различных позиций.

В контексте рассуждений о сущности исследуемого института дискуссионными являются вопросы законности решений о прекращении

производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности на стадии предварительного расследования.

Одни исследователи уголовного процесса настаивают на упразднении института освобождения от уголовной ответственности, усматривая его противоречие с конституционным принципом презумпции невиновности. Другие ученые считают, что прекращение производства по уголовным делам с освобождением от уголовной ответственности должно осуществляться только в судебном разбирательстве. Отдельные исследователи предлагают использовать различные процессуальные конструкции, дабы сгладить противоречие с указанным конституционным принципом.

В.П. Божьев утверждает, что при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим обстоятельствам следователь невольно берет на себя функцию разрешения вопросов вины и ответственности. Эти действия вступают в противоречие с конституционным принципом [1, с. 22]. Л.В. Виницкий полагает, что прекращение уголовного дела хотя и предполагает освобождение от уголовной ответственности, но расценивается как основанная на материалах уголовного дела констатация того, что лицо совершило деяние, содержащее признаки преступления, и поэтому решение о прекращении дела не влечет за собой реабилитации лица [2, с. 14].

П.В. Мытник предлагает при решении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности на стадии предварительного следствия вообще не использовать понятие «освобождение от уголовной ответственности», а заменить его такими понятиями, как «отказ от уголовного преследования» либо «прекращение уголовного преследования» [3, с. 6].

В.М. Хомич отмечает, что презумпция невиновности не может быть сохранена и при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности на стадии рассмотрения уголовного дела, так как виновность в совершенном преступлении признает суд только посредством вынесения обвинительного приговора. Говорить же об освобождении от уголовной ответственности после вынесения обвинительного приговора суда уже поздно, здесь уже имеет место освобождение от наказания. В.М. Хомич полагает, что вопрос об освобождении лица от уголовной ответственности может быть решен судом только после удаления в совещательную комнату посредством вынесения акта об освобождении от уголовной ответственности [4, с. 4].

Ряд исследователей определяют институт прекращения производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности как одну из форм альтернативного разрешения уголовно-правового конфликта.

В свете повышения эффективности механизмов защиты личности, ее прав и свобод в науке уголовного процесса стали активно обсуждаться

методы восстановительного правосудия, которое противопоставляется традиционному «карательному» правосудию. Исследователи уголовно-правовых конфликтов ссылаются на то, что наказание как одно из средств разрешения уголовно-правового конфликта не всегда является эффективным методом борьбы с преступностью, так как в его основе лежит принудительный характер исполнения. В теории восстановительного правосудия предполагается иная реакция государства на совершенное общественно опасное деяние. Преступное деяние не остается без последствий, но эти последствия наступают вне рамок классической уголовной юстиции, т. е. без уголовного преследования, уголовной ответственности и наказания [5, с. 119–127].

В рамках теории восстановительного правосудия отдельные ученые делают вывод о сходстве оснований применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов с основаниями, при наличии которых возможно прекратить производство по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности, в связи с чем относят исследуемый нами институт к альтернативам уголовного преследования.

Так, Л.В. Головкич отмечает, что по своей правовой природе освобождение от уголовной ответственности есть альтернатива не наказанию или чему-то еще, а уголовному преследованию. По мнению Л.Л. Зайцевой, институт прекращения производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности с полным правом может быть отнесен к альтернативам уголовного преследования [6, с. 26].

Решение о прекращении производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности вправе принять не только следователь с согласия прокурора, но также сам прокурор и суд. Как верно отметила С.Ю. Солонина, в отличие от следователя суд не может ни осуществлять, ни непосредственно прекратить уголовное преследование, так как уголовное преследование – это функция не суда [7, с. 882].

Введенная в уголовно-процессуальное законодательство Беларуси правовая конструкция «прекращение уголовного преследования» дала возможность прекращать производство в отношении конкретных лиц – подозреваемого или обвиняемого в случае недоказанности их участия в совершении преступления (ч. 2 ст. 250 УК), а также в отношении отдельных подозреваемых, обвиняемых, если основания к прекращению уголовного преследования относятся не ко всем из них (ч. 3 ст. 250 УК).

При прекращении уголовного преследования доказательств причастности лица к совершенному преступлению не имеется или их недостаточно для предъявления лицу обвинения. В таком случае лицо считается не совершавшим преступление и, соответственно, говорить об освобождении от уголовной ответственности нельзя.

Как верно отмечает И.А. Горвая, на момент вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого уголовное преследование уже завершено. По ее мнению, при прекращении уголовно-процессуальной деятельности по основаниям, предусмотренным ст. 30 УПК, прекращается не уголовное преследование, а обвинение [8, с. 53].

Полагаем, что прекращение производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности является самостоятельным правовым институтом с собственными предметом и методами правового регулирования. Предметом данного института является обособленная группа общественных отношений, которые могут возникнуть как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства. Нормы исследуемого института обособлены в стадии отдельной статье (ст. 30 УПК), отсылающей к положениям материального права (ст. 20, 86, 87, 88, 88¹, 89 и 118 УК). Порядок прекращения предварительного расследования с освобождением от уголовной ответственности предусмотрен в соответствующих главах УПК в зависимости от стадии уголовного процесса.

Заслуживает внимания и поддерживается нами позиция отдельных исследователей в области науки уголовного права, которые рассматривают институт освобождения от уголовной ответственности и его процессуальную регламентацию в виде прекращения производства по уголовному делу как комплексный межотраслевой институт [9, с. 4; 10, с. 8].

Прекращение уголовного преследования также является отдельным самостоятельным правовым институтом, пределы действия которого ограничены стадией предварительного расследования. Институт прекращения уголовного преследования регулирует иные по своей природе общественные отношения, нежели рассматриваемый нами правовой институт.

По нашему мнению, сформированный в действующем УПК институт прекращения производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности нельзя относить к альтернативам уголовного преследования. В то же время при прекращении производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности по отдельным основаниям (в частности, примирение с потерпевшим, где в качестве одного из условий является примирение и заглаживание преступного вреда) происходит своего рода разрешение уголовно-правового конфликта, где решающее значение играет воля потерпевшей стороны.

1. Божьев В.П., Русман Г.С. Прекращение дел на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Рос. юстиция. 1996. № 5. С. 21–22.

2. Виницкий Л.В. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела / под ред. Н.И. Мацнева. М., 2011.

3. Мытник П.В. О некоторых проблемах прекращения производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности [Электронный ресурс] // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. Минск, 2006. Вып. 17. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/19921/1/20_%D0%BC%D1%8B%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

4. Хомич В.М. Институт освобождения от уголовной ответственности и институт прекращения (отказа от) уголовного преследования требуют разной правовой формы процессуального разрешения [Электронный ресурс] // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. Минск, 2016. Вып. 27. URL: http://www.lawinstitute.bsu.by/upload/image/Biblio/chomich_1/13.pdf (дата обращения: 28.08.2018).

5. Зайцева Л.Л. Прекращение производства по делу с освобождением от уголовной ответственности: спорные вопросы правоприменения // Уголовный процесс и криминалистика: история и современность : Криминалистические чтения памяти заслуженного деятеля науки Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора Н.И. Порубова : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 3 дек. 2015 г.) : в 2 ч. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск, 2015. Ч. 1 / редкол.: И.В. Данько (отв. ред.) [и др.].

6. Зайцева Л.Л. Восстановительное правосудие – альтернатива уголовному преследованию // Судебная практика в контексте принципов законности и права : сб. науч. тр. / редкол.: В.М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2006.

7. Солонина С.Ю. Прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования: соотношение понятий // Молодой ученый. 2015. № 9.

8. Горвая И.А., Шостак М.А. Прекращение уголовного преследования / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел. Респ. Беларусь». Минск, 2017.

9. Сверчков В.В. Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Нижегород. акад. МВД России. Н. Новгород, 2008.

10. Лавнов М.А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Саратов. гос. юрид. акад. Саратов, 2015.

УДК 343.1

Ж.В. Байдак, Н.Ю. Веселов

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ

Следователь – должностное лицо органа досудебного расследования, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной УПК Украины, осуществлять предварительное расследование уголовных правона-